

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: Полномочия суда в ходе
предварительного расследования**

Выполнил:

Хамматов Замир Маратович

40.05.02 – Правоохранительная деятельность,
2020 год набора, 001 учебная группа

Руководитель:

Старший преподаватель кафедры уголовного
процесса КЮИ МВД России, подполковник
полиции

Литвина Лилия Михайловна

Рецензент:

Начальник отдела Управления экономической
безопасности и противодействия коррупции
МВД по Республике Татарстан
Бадретдинов Ильнур Мирзарифович

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	6
§ 1. Становление и развитие законодательства, определяющего полномочия суда в ходе предварительного расследования	6
§ 2. Сущность, специфика и механизм реализации полномочий суда в ходе предварительного расследования.....	18
 ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	26
§ 1. Полномочия суда при принятии решения о применении мер процессуального принуждения, производстве отдельных следственных действий	26
§ 2. Деятельность суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) должностных лиц	36
§ 3. Актуальные проблемы деятельности суда на стадии предварительного расследования и пути их разрешения	44
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Полномочия суда, согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ)¹, играют центральную роль на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая предварительное расследование. Эти полномочия обеспечивают защиту прав граждан и соблюдение законности в ходе уголовного процесса, что делает их исследование безусловно актуальным. При этом, современная уголовно-процессуальная политика, трансформирующаяся под влиянием тенденций развития преступности и иных объективных факторов, требует системного анализа полномочий суда, что позволит предложить направления для реформирования законодательства с целью совершенствования судебной практики и обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства. Актуальность исследования также обуславливается необходимостью обеспечения соответствия российской судебной системы современным стандартам защиты прав человека, поскольку правоприменительная деятельность суда должна не только защищать интересы государства, но и гарантировать права обвиняемых и потерпевших в рамках разбирательства по уголовному делу.

Суд выполняет ключевую гарантийную функцию в обеспечении законности на всех этапах уголовного процесса. В рамках досудебного производства судебные органы осуществляют особые контрольные полномочия, направленные на правовую регламентацию процессуальных ограничений, применяемых органами предварительного расследования в отношении участников уголовного судопроизводства. Одновременно суд выступает в качестве институционального механизма восстановления нарушенных прав и свобод граждан в ходе досудебного производства, реализуя тем самым свою юрисдикционную и правозащитную функцию.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 52. – ст. 4921.

Следовательно, изучение полномочий суда в ходе предварительного расследования является важным направлением юридической науки, способствующим совершенствованию уголовного судопроизводства и повышению уровня правовой защиты в Российской Федерации.

Степень разработанности темы. В отечественной литературе исследованию проблем реализации полномочий суда в ходе предварительного расследования посвящены научные работы М. О. Баева, В. П. Божьева, А. Д. Бойкова, И. Ф. Демидова, В. В. Дорошкова, Л. А. Воскобитовой, В. П. Кашепова, В. М. Корнукова, В. А. Лазаревой, И. Л. Петрухина, В. М. Савицкого, С. А. Шейфера, Н. М. Черпунова и других авторов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации полномочий суда на стадии предварительного расследования.

Предмет исследования составляет законодательство Российской Федерации, а также правоприменительная практика в области реализации полномочий суда на стадии предварительного расследования.

Цель работы заключается в исследовании полномочий суда на стадии предварительного расследования.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- Проанализировать становление и развитие законодательства, определяющего полномочия суда в ходе предварительного расследования;
- Определить сущность, специфику и механизм реализации полномочий суда в ходе предварительного расследования;
- Установить полномочия суда при принятии решения о применении мер процессуального принуждения, производстве отдельных следственных действий;
- Выявить особенности деятельности суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) должностных лиц;
- Определить актуальные проблемы деятельности суда на стадии предварительного расследования и пути их разрешения.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Для достижения поставленных задач также были использованы общие (синтез, анализ, дедукция, индукция и обобщение) и специальные (сравнительно - правовой, формально-логический, системный, статистический и исторический) методы научного познания.

Научная новизна выражается в комплексном подходе к исследованию полномочий суда в ходе предварительного расследования.

Практическая значимость результатов работы обуславливается тем, что выявлены направления совершенствования законодательства, устанавливающего полномочия суда в ходе предварительного расследования. Материалы исследования могут быть использованы в практической деятельности сотрудников следственных подразделений МВД России, а также в образовательном процессе.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых, например, В. П. Алексеева, С. С. Алексеева, Л. А. Воскобитовой, С. И. Викторского, Н. В. Витрука, В. В. Ершова, И. А. Исаева, Н. Н. Ковтун, Н. А. Колоколова, Л. Д. Кокорева, Н. М. Корнукова, О. Е. Кутафина, В. А. Лазаревой, В. В. Лазарева, В. М. Лебедева, Е. А. Лукашевой, П. А. Lupинской, И. Б. Михайловской, Н. В. Радутной, В. И. Радченко, Е. В. Рябцевой, И. Л. Петрухина, В. М. Савицкого, М. С. Строговича, С. А. Шейфер, П. С. Элькинд, Л. С. Явича.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Становление и развитие законодательства, определяющего полномочия суда в ходе предварительного расследования

Полномочия суда на стадии предварительного расследования играют ключевую роль в обеспечении законности и защиты прав участников уголовного процесса. Суд осуществляет контроль за действиями следственных органов, что необходимо для соблюдения прав граждан и обеспечения справедливости.

Формирование института судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве восходит к середине XIX в. и является одним из важнейших преобразований, осуществленных в рамках судебной реформы. Впервые свое законодательное закрепление институт судебного контроля получил в Указе «Учреждение судебных следователей» от 08 июня 1860 г. (далее – Указ)¹, согласно которому производство следствия возлагалось на специально введенных для этого в уголовный процесс судебных следователей с одновременным отделением следственной части от полиции, осуществляющей дознание. В соответствии с Указом только суду предоставлялось право давать судебным следователям предписания, рассматривать жалобы, приносимые на действия и решения следователя, а также осуществлять контроль над производством отдельных следственных действий.

В дальнейшем, в ходе судебно-правовой реформы, 20 ноября 1864 г. был принят Устав Уголовного судопроизводства (далее – Устав, УУС)², во многом

¹ Учреждение судебных следователей, Наказ судебным следователям, Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок. Утверждены 8 июня 1860 г. — Санкт-Петербург 1860. — 23 с.

² Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б.В.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. — М.: Юрид. лит., 1991. — 496 с.

сохранивший положения приведенного Указа. Согласно Уставу, контроль за деятельностью судебного следователя осуществлялся окружным судом.

Так, в случае несогласия с требованием прокурора о заключении обвиняемого под стражу, судебный следователь должен был обратиться в окружной суд для решения им вопроса о применении данной меры пресечения (ст. 285 УУС). Обязательное разрешение суда требовалось для осмотра и выемки почтовой или телеграфной корреспонденции (ст. 368-1 УУС), наложения ареста на имущество обвиняемого (ст. 286 УУС) и некоторых других действий.

Значительная часть полномочий окружного суда по контролю за производством предварительного следствия была связана с рассмотрением им жалоб участвующих в деле лиц на все следственные действия, нарушающие их права (ст. 491-500 УУС).

Также окружной суд наделялся полномочиями по осуществлению контрольной деятельности в отношении полиции — согласно ст. 420 УУС, жалобы на принятие полицией мер пресечения должны были передаваться в окружной суд, тогда как иные жалобы направлялись прокурору.

Судебный следователь, будучи носителем судебной власти, обладал широкими контрольными полномочиями в отношении полицейских органов. В соответствии с положениями статьи 269 Устава уголовного судопроизводства (УУС), за судебным следователем закреплялось право проверки и корректировки действий должностных лиц, осуществлявших дознание, включая возможность отмены принятых ими процессуальных решений.

Исключительная компетенция судебного следователя распространялась на принятие решений о применении меры пресечения в виде ареста, тогда как полицейские органы могли осуществлять лишь кратковременное задержание, а юрисдикция мировых судей в данном вопросе ограничивалась делами, отнесенными к их подсудности.

Функции судебного контроля также реализовывались Судебной Палатой, выступавшей в качестве вышестоящей судебной инстанции по отношению к

окружным судам. В рамках процессуальных полномочий Судебная Палата рассматривала частные жалобы и протесты на определения окружных судов, вынесенные по жалобам на действия (бездействие) судебных следователей, что обеспечивало дополнительный уровень судебного надзора в системе уголовного судопроизводства.

Следовательно, УУС существенно расширил возможности судебного обжалования, что явилось существенной гарантией в обеспечении прав и свобод граждан на этапе предварительного расследования. Более того, наличие подобных норм позволяет отметить, что суд в XIX в. приобрел новую функцию, а именно, функцию судебного контроля за производством уголовного преследования.

После революции 1917 г. УУС и некоторые другие законы о судопроизводстве были отменены. Постепенно предварительное следствие переходило от судебной власти к статусу органа исполнительной власти. Более того, в советский период суд, по мнению ряда авторов, стал орудием политической борьбы, что привело к существенному нарушению прав и свобод личности. Вместе с тем был утрачен и созданный Судебной реформой 1864 г. институт судебного контроля.

Изменения начались в 60-х гг. XX в., что обусловило постепенное формирование научного направления, выступающего за расширение гарантий прав участников уголовного судопроизводства. Мысль о том, что смысл судебной власти заключается в обеспечении прав и свобод человека, получала все большее признание. Проводимые в стране экономические, политические преобразования в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. не могли не поставить вопрос о внесении существенных изменений в деятельность правоохранительных органов и суда.

В октябре 1991 г. Верховным Советом РСФСР была одобрена Концепция судебной реформы¹. Основные идеи Концепции сводились к созданию

¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

независимой судебной власти, обеспечению неприкосновенности личности и частной жизни участников судопроизводства, контролю суда за состоянием законности и соблюдением прав граждан на досудебных стадиях.

Помимо последующей проверки законности и обоснованности итоговых решений органов расследования о виновности лица в совершенном преступлении, предлагалось введение и других форм судебного контроля, в частности санкционирование следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан, а также рассмотрение жалоб граждан на органы уголовного преследования.

Реализация некоторых закрепленных в Концепции положений произведена 21 апреля 1992 г., когда VI Съезд народных депутатов РФ принял поправки к Конституции РСФСР 1978 г.¹, согласно которым предусматривалось заключение под стражу только на основании судебного решения.

Законодателем был установлен единообразный правовой режим, регламентирующий ограничение комплекса конституционных прав, включающих неприкосновенность частной жизни, тайну коммуникационных сообщений (переписки и телефонных переговоров), а также неприкосновенность жилого помещения. Однако фактическая имплементация указанных правовых положений требовала предварительного формирования необходимой инфраструктуры организационно-технического характера и разработки специализированного нормативно-правового регулирования. Данное обстоятельство объективно обусловило установление законодателем временного переходного периода, в течение которого должны были быть созданы условия для полноценной реализации рассматриваемых правовых норм.

¹ Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 13 апреля 1978 г. № 15 ст. 407.

Данные положения соответствовали Декларации прав и свобод человека и гражданина¹, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. Поскольку указанная Декларация является актом прямого действия, в отличие от указанных положений Конституции 1978 г., а международные нормы в области прав человека имеют приоритет над внутренним законодательством (ст. 1 Декларации 1991 г.), российский суд стал на ее основе рассматривать жалобы на незаконное и необоснованное содержание граждан под стражей, равно как и на продление сроков содержания под стражей.

Несмотря на то, что в первое время подобная деятельность суда не раз на страницах печати подвергалась критике, в мае 1992 г. были внесены соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство. В УПК РСФСР² были включены ст. 220.1 и 220.2, которые закрепили судебную проверку законности и обоснованности ареста, продления срока содержания под стражей и возможность обжалования в суд применения данных мер уголовно-процессуального пресечения. Именно это направление деятельности суда получило наименование «судебный контроль».

Реализация рассматриваемых положений УПК РСФСР обнаружила серьезные пробелы в правоприменительной практике, что вызвало необходимость официального доктринального разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

Центральными вопросами, требовавшими нормативного разрешения, стали определение объема и характера материалов, направляемых в судебные инстанции, регламентация временных параметров их представления, установление процедуры извещения заинтересованных сторон о поступивших обращениях, разработка механизмов обеспечения участия в судебных заседаниях лиц, подвергнутых мерам пресечения, связанным с изоляцией от общества, а также регулирование процесса ознакомления участников

¹ Декларация прав и свобод человека и гражданина: Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. — М.: Издательство «Право», 1991. — 10 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

судопроизводства с результатами проведенных проверок и порядка приобщения к делу дополнительных доказательственных материалов. Одновременно практика применения данных норм демонстрировала наличие системных проблем, которые становились предметом постоянного внимания как теоретиков уголовного процесса, так и профессиональных юристов-практиков.

Нарушение установленных сроков представления прокурорскими и следственными органами в судебные инстанции материалов, обосновывающих законность применения меры пресечения в виде заключения под стражу, объективно приводило к неоправданному затягиванию процедуры судебной проверки. Аналогичные процессуальные нарушения фиксировались и в деятельности администраций мест содержания под стражей, выражавшиеся в несоблюдении регламентированных сроков передачи судебных жалоб. Совокупность указанных правоприменительных проблем, наряду с другими процессуальными дефектами, стала предметом детального рассмотрения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, что нашло отражение в содержании Постановления «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей», где были даны соответствующие разъяснения и правовые рекомендации по устранению выявленных нарушений¹.

Дальнейшее расширение сферы судебного контроля было связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г.² Следует отметить, что отечественное законодательство долгое время не отвечало требованиям международного права, однако ч. 1 ст. 17 Конституции установила, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» от 27 апреля 1993 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

С принятием Конституции были решены проблемы перевода российского уголовно-процессуального права на принятые в зарубежных странах стандарты. Так, право каждого на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) гарантируется в Конституции РФ тем, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 2 ст. 22 Конституции).

Применение указанных норм УПК РСФСР выявило существенные правоприменительные проблемы, потребовавшие официального толкования со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

В частности, требовалось разрешение вопросов, касающихся: состава материалов, подлежащих представлению в суд; установления процессуальных сроков их предоставления; порядка уведомления заинтересованных лиц о поступивших жалобах; механизма обеспечения явки в судебное заседание лиц, находящихся под стражей или задержанных; процедуры ознакомления участников процесса с материалами проверки; а также возможности представления дополнительных доказательств. Параллельно с этим в правоприменительной практике фиксировался ряд иных значимых проблем, неоднократно отмечавшихся как представителями процессуальной науки, так и практикующими юристами.

Ярким примером правового диссонанса выступали положения УПК РСФСР, предусматривавшие возможность наложения ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, ее осмотр и изъятие на основании санкции прокурора по мотивированному постановлению следователя. Данное нормативное регулирование вступило в системное противоречие с конституционными положениями, что вызвало возникновение множества правовых коллизий, требовавших безотлагательного разрешения как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях.

Установленный переходный период закономерно отражал объективную потребность в поэтапной модернизации судебной системы и процессуальных механизмов с целью их приведения в соответствие с новыми конституционными принципами. Последовательная реализация данной трансформации была осуществлена в рамках масштабной судебной реформы, завершившейся принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г., который закрепил принципиально новую систему процессуальных гарантий защиты прав личности.

Устранению этой несогласованности было посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции РФ» от 24 декабря 1993 г. № 13¹.

В данном Постановлении Пленум ВС обратил внимание на несоответствие процессуального законодательства РФ и предложил судам принимать к своему рассмотрению следственные и оперативно-розыскные материалы с ходатайствами об аресте, осмотре и выемке почтово-телеграфных отправок, а также прослушивании телефонных переговоров и осмотре жилища вопреки воле проживающих в нем лиц. Таким образом, без внесения соответствующих изменений и дополнений в УПК фактически был сделан важный шаг к расширению сферы судебного контроля.

Кроме того, Конституция РФ закрепила возможность неограниченного обжалования в судебном порядке действий (бездействия) и решений органов государственной власти и должностных лиц, затрагивающих права, свободы, законные интересы человека и гражданина. Данная норма провозгласила введение судебного контроля за органами предварительного расследования на конституционном уровне, чем ознаменовала новый этап в развитии судебного контроля за соблюдением прав и свобод личности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Например, как следует из материалов дела, в обоснование поданной в суд в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы, заявитель не привел доводы, каким образом информационное письмо исполняющего обязанности руководителя СО по Дзержинскому району г. Перми СУ СК РФ по Пермскому краю ФИО от 17 ноября 2023 года причиняет ущерб его конституционным правам и свободам либо затрудняет доступ к правосудию, только поставил вопрос о признании его незаконным. Суд, отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, указал в своем постановлении об отсутствии предмета рассмотрения, поскольку из поданной заявителем жалобы не усматривается, каким действием (бездействием) причинен ущерб его конституционным правам и свободам либо затруднен его доступ к правосудию¹.

Несвоевременное внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство создало ситуацию, при которой реализация права на судебную защиту оказалась существенно ограниченной, распространяясь лишь на обжалование законности ареста или продления срока содержания под стражей, тогда как иные процессуальные решения органов расследования оставались вне сферы судебного контроля. Сложившаяся правоприменительная практика, характеризующаяся массовыми отказами судов в принятии подобных жалоб к рассмотрению, обусловила необходимость вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации.

Последовательная правовая позиция Конституционного Суда, выраженная в ряде основополагающих постановлений, привела к существенному расширению пределов судебного контроля в уголовном судопроизводстве. В результате сформировалась устойчивая судебная практика, допускающая возможность обжалования широкого круга процессуальных решений следственных органов, включая постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по делу (как в целом, так и в отношении конкретных лиц), о приостановлении

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-1017/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 3/10-142/2023 // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

предварительного следствия, а также решений процессуального характера, связанных с выделением или соединением уголовных дел, определением подследственности, производством следственных действий (обыск, наложение ареста на имущество), применением мер процессуального принуждения (отстранение от должности, помещение в медицинское учреждение для проведения судебно-психиатрической экспертизы). Данная трансформация судебного контроля отражает прогрессивное развитие гарантий прав личности в уголовном процессе.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях подчеркивал необходимость применения судами при рассмотрении соответствующих жалоб процедурных норм УПК РСФСР, регулирующих порядок судебной проверки законности и обоснованности применения меры пресечения в виде ареста.

Однако при осуществлении судебного контроля за иными процессуальными решениями органов предварительного расследования возникал значительный массив нерешенных вопросов, не нашедших отражения в действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, отсутствовала четкая регламентация подсудности при рассмотрении жалоб, обязанности суда по истребованию доказательств, обосновывающих оспариваемое решение, а также правовых последствий неисполнения органами следствия требований о представлении необходимых материалов.

Законодатель рассматривал комплексное решение указанных проблем через призму принятия нового Уголовно-процессуального кодекса, который должен был не только имплементировать конституционные положения о судебном контроле, но и создать детализированную систему процессуальных механизмов его реализации. Такой подход предполагал формирование целостной системы гарантий прав участников процесса при одновременном обеспечении эффективности досудебного производства.

В дальнейшем положения Конституции, согласно которым суд контролирует предварительное расследование, санкционируя применение

ареста, заключения под стражу и содержания под стражей, а также проведение следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан, получили законодательное закрепление в новом Уголовно-процессуальном кодексе РФ, который вступил в действие 1 июля 2002 г.¹

Согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 29 УПК РФ перечислены полномочия суда по судебному контролю в ходе досудебного производства, предметом которого являются следующие сферы деятельности органов предварительного расследования и прокурора:

- меры пресечения, ограничивающие свободу подозреваемого и обвиняемого (п. 1, 2 ч. 2);
- следственные действия и меры процессуального принуждения, связанные с ограничением конституционных прав и свобод граждан (п. 3-11 ч. 2);
- решения и действия (бездействие) дознавателя, органа дознания, следователя, прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, которые суд проверяет по жалобам заинтересованных лиц (ч. 3).

Изначально предполагалось, что передача суду полномочий по применению ареста, обыска и ряда других процессуальных действий будет отсрочена до начала 2004 г., однако в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г.² в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены изменения.

Полномочия суда по принятию решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 52. – ст. 4921.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, наложение ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи вводились в действие, как и весь Кодекс в целом, с июля 2002 г.

Принятие судом решений о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, были введены в действие 1 января 2004 г.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Правовой институт судебного контроля прошел длительный путь развития. В настоящее время полномочия суда на стадии предварительного расследования являются важным инструментом для обеспечения правосудия и защиты прав граждан. Суд обеспечивает контроль за законностью действий следственных органов, что включает проверку законности проведенных следственных действий, выполняет функции по восстановлению нарушенных прав, что способствует соблюдению принципа законности;

2. Полномочия суда заключаются в том, что он рассматривает ходатайства следователей о проведении следственных действий, таких как обыск или выемка, что обеспечивает законность этих действий, а также имеет право проверять действия следственных органов на предмет их соответствия закону, что позволяет восстанавливать нарушенные права участников процесса. При этом, все действия суда осуществляются в строгих процессуальных рамках, что обеспечивает предсказуемость и прозрачность.

§ 2. Сущность, специфика и механизм реализации полномочий суда в ходе предварительного расследования

Полномочия суда на стадии предварительного расследования являются важным элементом уголовного процесса, обеспечивающим защиту прав участников и соблюдение законности. Суд выполняет функции контроля за действиями следственных органов, что способствует обеспечению справедливости и законности в досудебном производстве. Значимость деятельности суда в уголовном процессе требует максимально точного и единообразного правового регулирования его компетенции и связанных с ней процессуальных полномочий.

Однако научно-методическое обеспечение данного направления требует разрешения ряда вопросов. Так, до настоящего времени сохраняется дискуссионность и проблематичность определения самого понятия «компетенция» и наполнение его уголовно-процессуального содержания¹.

Например, в ст. 29 УПК РФ закреплены полномочия суда в досудебном производстве. В то же время в ст.ст. 125, 125.1 УПК РФ говорится о том, что судья проверяет законность и обоснованность, выносит постановление и др. Разночтения в части используемых понятий «суд» и «судья» является существенными, поскольку это позволяет по-разному трактовать многие системно взаимосвязанные понятия.

Основы современной процессуальной компетенции суда определяются в ст. 29 УПК РФ. Так, компетенция суда в уголовном судопроизводстве складывается из трех сегментов: досудебного, судебного и «постдосудебного», т.е. после окончания досудебного производства, когда принимается решение следователем (дознавателем) об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным в УПК РФ.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 172.

Ученые, как правило, определяют компетенцию как упорядоченную совокупность законодательно закрепленных полномочий (прав и обязанностей) для надлежащего выполнения государственных или общественно-значимых задач. Выделяются также понятия «подведомственность» и «подсудность», что позволяет отделить предметы ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Также компетенция определяется в зависимости от подсудности, позволяющей определить относимость дела к ведению конкретного суда¹.

Определить компетенцию суда, как считает Ю.Ф. Беспалов, можно на основании положений Конституции Российской Федерации, где в ст. 118 сказано об исключительной компетенции суда осуществлять правосудие².

Судебный контроль в досудебном производстве представляет собой автономный вид судебной деятельности, органично интегрированный в систему уголовного судопроизводства, но обладающий собственной процессуальной природой и функциональным назначением.

Его сущностной характеристикой является обеспечение эффективной защиты конституционных прав и свобод участников уголовного процесса посредством своевременного выявления и устранения нарушений, допущенных органами предварительного расследования. Институциональное значение данного механизма проявляется в создании процессуальных гарантий для незамедлительного восстановления нарушенных прав в случаях, когда у заинтересованных субъектов возникают обоснованные предположения о

¹ Манова Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 276 с.

² Беспалов Ю.Ф. Независимость и беспристрастность правосудия в РФ: некоторые теоретические и практические аспекты // Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы второй науч.-практ. межрегион. конф. М.: Проспект, 2014. С. 24.

неправомерных действиях (бездействии) со стороны дознавателя, следователя или прокурора, повлекших ущемление их законных интересов¹.

Различают четыре вида судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования. К первому из них относится компетенция суда по:

- избранию в отношении подозреваемых, обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ);
- продлению сроков содержания обвиняемых под стражей (ст. 109 УПК РФ);
- избранию в отношении обвиняемых меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ);
- избранию в отношении подозреваемых, обвиняемых запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) и залога (ст. 106 УПК РФ);
- помещению подозреваемых, обвиняемых, не содержащихся под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства, соответственно, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Вторым направлением судебно-контрольной деятельности в стадии предварительного расследования является принятие судом решений:

- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4 ч. 2 ст. 177 УПК РФ);
- о производстве обыска или выемки в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29, ст. 165, 182 УПК РФ);
- о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УК РФ (п. 6 ч. 2 ст. 29, ст. 184 УПК РФ);

¹ Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 311.

- о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

- о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29, ст. 185 УПК РФ);

- о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

- о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

- о временном отстранении обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ (п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

- об эксгумации (ч. 3 ст. 178 УПК РФ).

Третий вид судебно-контрольной деятельности на досудебных этапах уголовного процесса регламентирован ст. 448 УПК РФ. Он связан с особенностями производства в отношении отдельных категорий лиц, к числу которых действующий закон относит:

- членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, депутатов представительных органов государственной власти в субъектах Федерации;

- депутатов и выборных должностных лиц в системе местного самоуправления;

- судей;

- Председателя Счетной палаты РФ, его заместителей и аудиторов;

- Уполномоченного по правам человека в РФ;

- Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты РФ;

- прокурора, следователя, адвоката (ст. 447 УПК РФ).

Четвертый вид, собственно компетенция суда по рассмотрению заявлений и жалоб на действия органов предварительного расследования и прокуроров (ст. 125 УПК РФ).

В современной процессуальной доктрине сохраняется активная научная дискуссия относительно роли и значения судебного контроля в системе предварительного расследования.

Часть исследователей (А.П. Гуськова, В.А. Емельянов, А.А. Славгородских) обосновывают необходимость законодательного закрепления расширенного судебного контроля за предварительным следствием, аргументируя свою позицию потребностью усиления судебной власти на досудебных стадиях процесса. Ученые подчеркивают, что такой подход способствует обеспечению баланса между эффективностью расследования и защитой прав участников уголовного судопроизводства¹.

Как отмечает И.С. Дикарев в своих исследованиях, положения ст. 29 УПК РФ не только не вступают в противоречие с конституционным принципом разделения властей, но, напротив, выступают в качестве существенной процессуальной гарантии его практической реализации в сфере уголовного судопроизводства. Автор обосновывает свою позицию тем, что закрепление исключительных судебных полномочий по санкционированию ключевых процессуальных решений создает необходимые правовые механизмы для обеспечения баланса между функциями органов предварительного расследования и судебным контролем, что соответствует фундаментальным основам правового государства².

В научной доктрине также обосновывается концепция создания специализированного судебного института в форме следственных судей, компетентных рассматривать вопросы, связанные с ограничением фундаментальных прав граждан, закрепленных в ст.ст. 22, 23, 25 Конституции

¹ Гуськова А.П., Емельянов В.А., Славгородских А.А. Проблемные вопросы реформирования досудебного производства России // Российский судья. 2008. № 9. С. 11.

² Дикарев И.С. Принцип разделения властей и судебный контроль в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 59.

Российской Федерации. Данное предложение аргументируется необходимостью обеспечения специализированного судебного контроля за применением мер процессуального принуждения, существенно затрагивающих конституционные права личности¹.

Другие ученые обосновывают концепцию внедрения в российское уголовное судопроизводство специального процессуального института в лице «судебного следователя» или «следственного судьи». Данное предложение аргументируется необходимостью создания эффективного механизма обеспечения процессуального баланса между функциями уголовного преследования и судебного контроля на досудебных стадиях производства по уголовному делу². Однако мы считаем подобное решение избыточным и усложняющим правоприменение.

Некоторые авторы предлагают также минимизировать участие прокурора при решении судом вопроса об избрании меры пресечения или производства следователем следственных действий, например, Е.В. Рябцева³.

При этом, безусловно, расширяющийся судебный контроль за процессуальными решениями и действиями следователя ставит суд в некоторую логическую зависимость от ранее принятых им решений по этому же делу, что противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ, в которой установлено, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Исходя из этого исследование указанных проблем представляется более актуальным и необходимым.

Таким образом, нами деланы следующие выводы:

1. Полномочия суда в ходе предварительного расследования заключаются в осуществлении судебного контроля за соблюдением прав и

¹ Мельников В. Ю. Судебный контроль в условиях состязательности уголовного процесса // Российский судья. 2010. № 8. С. 8-11.

² Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Российский судья. 2010. № 5. С. 18.

³ Рябцева Е. В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 58.

свобод личности, законностью действий и решений органов предварительного расследования. Суд выступает гарантом обеспечения баланса между интересами государства в борьбе с преступностью и защитой прав граждан.

2. Суд осуществляет контроль за законностью действий следственных органов, что позволяет предотвратить возможные нарушения прав граждан. Данное направление включает в себя проверку обоснованности мер уголовно-процессуального принуждения и санкционирование следственных действий.

Специфика судебного контроля на стадии предварительного расследования предполагает, что данный вид контроля осуществляется до передачи дела в суд для рассмотрения по существу и имеет ограниченный предмет, поскольку суд проверяет только законность и обоснованность действий, затрагивающих конституционные права граждан (например, арест, обыск, прослушивание телефонных переговоров). Решения суда принимаются в рамках специальных процедур, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

3. Суд имеет полномочия по восстановлению нарушенных прав, что способствует соблюдению принципа справедливости в уголовном процессе. Все действия суда в ходе предварительного расследования осуществляются в строгих процессуальных рамках, что обеспечивает их прозрачность. Судебные решения принимаются на основании представленных материалов и ходатайств, что подчеркивает необходимость соблюдения процессуальных норм. Полномочия суда корреспондируют с правами и обязанностями других участников уголовного процесса, создавая баланс правоотношений. Следовательно, реализация полномочий суда зависит от активных действий сторон, а не происходит по его инициативе.

4. Механизм реализации полномочий суда предполагает, что суд проверяет законность и обоснованность ходатайств о применении мер процессуального принуждения (арест, залог, домашний арест и др.), разрешает жалобы на действия (бездействие) следователей и дознавателей, рассматривает жалобы граждан на нарушения их прав в ходе предварительного расследования,

а также дает разрешение на проведение действий, ограничивающих конституционные права граждан (обыск, выемка, контроль переговоров и т.д.).

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Полномочия суда при принятии решения о применении мер процессуального принуждения, производстве отдельных следственных действий

Суд обладает важными полномочиями в рамках производства отдельных следственных действий, что следует из положений уголовно-процессуального законодательства РФ. Эти полномочия направлены на обеспечение правосудия и защиту прав участников процесса.

Так, для производства отдельных следственных действий необходимо получение судебного разрешения, согласно ст. 165 УПК РФ, также суд санкционирует производство различных мер процессуального принуждения. Уголовно-процессуальное принуждение в системе уголовного судопроизводства реализуется через систему властных требований, предъявляемых к участникам процесса. По своей процессуальной природе данные требования дифференцируются на позитивные, выражающиеся в необходимости совершения конкретных процессуальных действий, и негативные, предполагающие воздержание от определенного поведения. Такая дихотомия процессуального принуждения отражает его регулятивную функцию, направленную на обеспечение надлежащего поведения участников судопроизводства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Уголовно-процессуальное принуждение как правовой институт преследует цель ограничения свободы действий участников уголовного судопроизводства. По своей сущности оно представляет собой инструмент, сужающий или полностью исключающий возможность выбора вариантов

поведения, что в правовом контексте следует понимать не как границу свободы, а как ее отрицание - состояние принудительно навязанной несвободы.

Такой подход к пониманию природы процессуального принуждения позволяет рассматривать его как необходимый, но строго регламентированный элемент механизма уголовного судопроизводства, обеспечивающий баланс между эффективностью расследования и защитой прав личности¹.

Как справедливо отмечает В.А. Семенцов, реализация следственных действий в уголовном судопроизводстве объективно требует применения мер уголовно-процессуального принуждения, что неизбежно сопряжено с ограничением конституционных прав и свобод личности. Данное обстоятельство обусловило необходимость законодательного закрепления исключительной судебной компетенции по санкционированию подобных процессуальных действий, что соответствует принципам правового государства и обеспечивает надлежащие гарантии защиты основных прав человека в уголовном процессе².

Перечень решений, которые может принять только суд, определен в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. В соответствии со ст. 164 УПК РФ, в установленных законом случаях, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора, возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление³.

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства, за исключением ряда случаев.

¹ Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд. – Л., 1976. – С. 74.

² Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография / В. А. Семенцов. – Екатеринбург, 2006. – С. 112.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 52. – ст. 4921.

При рассмотрении соответствующего ходатайства судья принимает процессуальное решение в форме постановления, которым либо санкционирует производство следственного действия, либо отказывает в его проведении с обязательной мотивировкой такого отказа. В уголовно-процессуальном законодательстве закреплён особый правовой режим для ситуаций, требующих экстренного проведения следственных действий, существенно затрагивающих конституционно защищаемые права граждан.

Речь идет о таких процессуальных мероприятиях, как осмотр жилищных помещений, производство обыска и выемки в жилище, личный обыск, изъятие имущества, находящегося в залоге или на хранении в ломбарде, а также наложение ареста на имущественные ценности. В подобных исключительных случаях, обусловленных необходимостью оперативного реагирования для предотвращения утраты доказательств, законодатель допускает проведение указанных действий на основании постановления следователя или дознавателя без получения предварительного судебного разрешения.

Данная процессуальная конструкция отражает стремление законодателя найти баланс между двумя конституционными ценностями: с одной стороны, необходимостью защиты фундаментальных прав и свобод личности, а с другой - обеспечением эффективности уголовного преследования и сохранения доказательственной базы. Такой компромиссный подход позволяет оперативно реагировать на критические ситуации в ходе расследования, сохраняя при этом возможность последующего судебного контроля за законностью проведенных действий.

При этом уголовно-процессуальный закон устанавливает обязательное последующее уведомление судьи и прокурора о произведенном действии в срок, не превышающий 72 часов с момента его начала. К уведомлению в обязательном порядке прилагаются заверенные копии процессуальных документов: постановления о производстве следственного действия и соответствующего протокола, что обеспечивает возможность последующего судебного контроля за законностью принятого решения и проведенных

процессуальных действий. Такой механизм направлен на соблюдение баланса между оперативностью расследования и защитой прав личности в уголовном судопроизводстве.

Судья, получив соответствующее уведомление, в установленные законом сроки осуществляет проверку законности проведенного следственного действия, по результатам которой выносит мотивированное постановление, подтверждающее его правомерность либо устанавливающее факт нарушения. В случае признания следственного действия незаконным, все полученные в его ходе доказательства подлежат исключению из процесса доказывания как недопустимые в соответствии с положениями статьи 75 УПК РФ.

Функциональная роль суда при рассмотрении вопроса о санкционировании следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан, заключается в осуществлении превентивного и последующего судебного контроля, направленного на обеспечение баланса между интересами правосудия и защитой фундаментальных прав личности.

При этом законодатель, учитывая необходимость сохранения следственной тайны, предусмотрел особый закрытый порядок рассмотрения соответствующих ходатайств, предполагающий участие исключительно прокурора, следователя и дознавателя, что закреплено в части 3 статьи 165 УПК РФ. Данная процессуальная форма обеспечивает необходимые условия для эффективного расследования при одновременном соблюдении принципов судебного контроля.

Конституционный Суд РФ в определениях от 8 июня 2004 г. № 194-О¹ и от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П² указал, что результат процессуального действия имеет существенное значение для определения прав и обязанностей;

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна В.Н. на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Е.Н., Баланчуковой А.В. и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

поэтому вопросы, при которых суд дает или не дает согласие на помещение в психиатрический стационар должны решаться независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий.

В определении № 1076-О-П Конституционный Суд РФ поясняет свою правовую позицию по поводу принятия решения судом о законности или незаконности производства личного обыска и обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, в судебном заседании в отсутствие лица, в отношении которого проводился личный обыск или обыск в жилище и его защитника.

Так, Конституционный Суд РФ установил, что суд не имеет права отказать в удовлетворении ходатайства лица, в отношении которого проводился обыск, и его защитника об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, при этом, суд обязан направить копию судебного решения лицу и его защитнику для обеспечения права на его обжалование. Более того, при производстве обыска следователь обязан разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе и право заявлять ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное заседание.

Считаем необходимым также обратиться к постановлениям Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П¹; от 6 апреля 2006 г. № 3-П², согласно которым, право на судебную защиту предполагает наличие

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б.Аулова, А.Б.Дубровской, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие

таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивать эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства; необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда.

Учитывая приведенные правовые позиции Конституционного Суда РФ, следует отметить, что невозможно говорить о безапелляционном отсутствии состязательности в досудебном производстве при рассмотрении вопросов, отнесенных к ведению суда, однако отсутствие детального закрепления в УПК РФ правомочий суда не сказывается положительно на правоприменительной практике, поэтому стоит обратить внимание на нормы, регулирующие правомочия суда на досудебных стадиях, которые бы реализовывали принцип состязательности.

Судебная деятельность в досудебном производстве включает важное направление, связанное с санкционированием мер процессуального принуждения. В соответствии со статьей 29 УПК РФ, исключительная компетенция суда распространяется на принятие решений об избрании таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест, залог или запрет определенных действий, а также на продление сроков их применения. Кроме того, к судебной прерогативе отнесены вопросы наложения и продления ареста на имущество, временного отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, что подчеркивает особую роль суда как гаранта соблюдения прав личности на досудебных стадиях процесса.

Природа уголовно-процессуального принуждения обусловлена конфликтом между властными полномочиями органов уголовного судопроизводства и свободой воли участников процесса. Его назначение заключается в обеспечении подчинения субъектов уголовного процесса требованиям закона, преодолении возникающих противоречий и создании необходимых условий для нормального осуществления правосудия. Применяя принудительные меры, правоприменительные органы стремятся достичь осознания участниками процесса как правомерности применяемых ограничений, так и необходимости правопослушного поведения в рамках уголовного судопроизводства. Такой подход отражает баланс между властными полномочиями государства и защитой прав личности в уголовном процессе¹.

Например, ФИО признан виновным в управлении автомобилем, будучи лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за невыполнение требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. В судебном заседании ФИО свою вину в инкриминируемом ему деянии признал.

В апелляционной жалобе ФИО1 просит приговор суда изменить в части: отменить меры принуждения: конфискацию автомобиля и наложенный арест на автомобиль марки «LADA 210540» ввиду того, что указанный автомобиль был продан по договору купли-продажи, заключенным между ФИО и ФИО1.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражения на нее, суд находит приговор законным, обоснованным и справедливым, поскольку договор купли-продажи между ФИО и ФИО1 за один день до провозглашения приговора и предоставления прав осужденному последнего слова, что свидетельствует о намерении ФИО вести суд апелляционной инстанции в заблуждение относительно принадлежности

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 199.

транспортного средства на момент вынесения приговора и тем самым уйти от меры уголовно-правового характера в виде конфискации автомобиля¹.

Отметим признаки уголовно-процессуального принуждения. Так, к их числу относятся:

- 1) применение только в сфере уголовного судопроизводства;
- 2) лица, к которым такое принуждение может применяться, основания, условия, формы, пределы и порядок его применения регламентированы уголовно-процессуальным законодательством;
- 3) законность и обоснованность применения уголовно-процессуального принуждения обеспечивается процессуальными гарантиями: право на обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство; право на возмещение имущественного и морального вреда².

Таким образом, уголовно-процессуальное принуждение возможно только при производстве по уголовному делу, на основе закона и в рамках уголовного процесса. Применяется оно к таким участникам процесса, которые вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Одним из характерных признаков уголовно-процессуального принуждения является то, что оно носит государственно-властный характер, и реализуется с помощью деятельности определенных органов, каждый из которых имеет свои обязанности перед государством³.

Уголовно-процессуальное принуждение по своей сущностной характеристике представляет собой комплексное воздействие на участника уголовного судопроизводства, проявляющееся в психологическом, физическом и имущественном измерениях. Данный правовой институт неизбежно

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-1191/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-266/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — С. 211.

³ Уголовный процесс: учебник для среднего профессионального образования / А. И. Бастрыкин [и др.]; под редакцией А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — С. 281.

предполагает установление специальных ограничений личного и имущественного характера, затрагивающих сферу конституционно защищаемых прав и свобод личности.

Генезис процессуального принуждения обусловлен объективно возникающими в ходе уголовного судопроизводства коллизиями между необходимостью обеспечения задач правосудия и волей отдельных участников процесса. Подобные правовые коллизии, создающие предпосылки для применения принудительных мер, могут возникать на различных стадиях уголовного процесса.

Квалификация конкретной ситуации как требующей процессуального принуждения осуществляется на основе комплексной оценки фактических обстоятельств дела, которые в своей совокупности образуют юридически значимую доказательственную базу, достаточную для обоснованного применения соответствующих мер государственного воздействия. При этом именно наличие системы взаимосвязанных доказательств, объективно свидетельствующих о необходимости применения конкретной меры процессуального принуждения, составляет необходимое и достаточное условие ее правомерного использования в уголовном судопроизводстве¹.

Следует отметить, что тенденции в уголовном процессе позволяют установить усиление роли суда при применении мер принуждения. В частности, право на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу передано суду применение новой меры пресечения «домашний арест», решение о применении которой является прерогативой суда, а также право избирать залог в качестве меры пресечения.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. На суд возлагается ключевая обязанность судебного контроля за органами, принимающими решение избрать ту или иную меру принуждения, так как именно орган расследования ходатайствует об избрании меры

¹ Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — С. 277.

принуждения, а суд соглашается с этим ходатайством или нет на основании рассмотрения фактических обстоятельств. В частности, только суд имеет право на избрание и применение таких мер, как задержание, заключение под стражу, наложение ареста на имущество и временное отстранение от должности.

2. Суд выполняет функцию контроля за законностью и обоснованностью действий следственных органов. Это означает, что любые меры принуждения должны быть обоснованы конкретными фактами и доказательствами, что обеспечивает защиту прав участников уголовного судопроизводства.

3. Применение мер процессуального принуждения должно сопровождаться процессуальными гарантиями, такими как право на обжалование действий должностных лиц и право на защиту. Это создает баланс между необходимостью применения мер принуждения и защитой прав личности.

§ 2. Деятельность суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) должностных лиц

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод¹. Аналогичное право установлено в УПК РФ, в виде права на обжалование процессуальных действий и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя².

Так, согласно ст. 125 УПК РФ, предметом обжалования в суд являются решения, действия и бездействие должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, прокурора и других лиц. Обжаловаться могут также процессуальные решения, вынесенных уполномоченным должностным лицом, а именно, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела. При этом, перечень иных действий (бездействия) и решений уполномоченных должностных лиц, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, в комментируемой статье не указан.

В процессуальной практике к решениям и действиям (бездействию), потенциально нарушающим конституционные права участников уголовного судопроизводства, традиционно относят процессуальные акты дознавателя, следователя и руководителя следственного органа, включая постановления о возбуждении уголовного дела, отказе в привлечении защитника или допуске законного представителя, а также об избрании мер процессуального принуждения, за исключением тех, которые требуют судебного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 52. – ст. 4921.

санкционирования (залог, домашний арест, заключение под стражу, запрет определенных действий).

Особую категорию составляют действия (бездействие) и решения должностных лиц, создающие искусственные барьеры для реализации гражданами права на судебную защиту. К таковым относятся любые процессуальные акты, ограничивающие участие лиц в досудебном производстве и формирующие непреодолимые препятствия для последующего обращения в суд за восстановлением нарушенных прав. Подобные ограничения существенно затрудняют доступ к правосудию, нарушая фундаментальные принципы уголовного судопроизводства¹.

Например, ФИО обратилась в Суджанский районный суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, оспаривая законность постановления старшего следователя СО ОМВД России ФИО2 от 01 декабря 2023 года о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении ФИО10 и ФИО11 по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием в их деянии состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ.

Постановлением Суджанского районного суда от 23 января 2024 года принято решение об оставлении без удовлетворения жалобы ФИО.

Не согласившись с принятым решением, ФИО постановление суда обжаловала в апелляционном порядке. В апелляционной жалобе ФИО просит отменить постановление суда как незаконное, необоснованное, не соответствующее установленным фактическим обстоятельствам дела.

Однако по мнению суда апелляционной инстанции принятое судом решение является законным, мотивированным и обоснованным, вынесено в соответствии с требованиями ч.4 ст.7 УПК РФ, вопреки доводам жалобы, не противоречит действующему законодательству, а также разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февр.

Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹.

Однако не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу.

Жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель.

Такая жалоба подлежит рассмотрению в течение 5 суток с момента ее поступления в суд. После получения жалобы судья должен определить: подсудна ли жалоба данному суду; подана ли она лицом, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением; имеется ли предмет обжалования, предусмотренный ст. 125 УПК РФ.

В тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению, жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд. Судья, принявший жалобу к своему рассмотрению, обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания установленных законом лиц, в частности, должностных лиц, чьи действия обжалуются.

По результатам рассмотрения жалобы суд вправе вынести два вида решений:

¹ Апелляционное постановление Курского областного суда № 22К-201/2024 от 28 февраля 2024 г. // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

В постановлении о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение должно быть точно указано, какие действия (бездействие) или решения, какого конкретно органа или должностного лица признаны незаконными или необоснованными и на какое должностное лицо возложена обязанность устранить допущенное нарушение.

При вынесении постановления об отказе в удовлетворении жалобы суд обязан привести исчерпывающее фактическое и правовое обоснование своего решения, конкретно указав мотивы, по которым заявленные требования признаются не подлежащими удовлетворению.

Судебное постановление по результатам рассмотрения жалобы приобретает обязательную силу по истечении десятидневного срока с момента его вынесения, что влечет обязанность соответствующего должностного лица устранить выявленное нарушение. В ситуации неисполнения вступившего в законную силу судебного акта заинтересованное лицо обладает правом инициировать процедуру обжалования бездействия уполномоченного должностного лица.

Вместе с тем, теоретические и практические аспекты реализации права на обжалование процессуальных действий продолжают вызывать научные дискуссии и правоприменительные сложности. Особую актуальность приобретает проблема систематического неисполнения судебных решений должностными лицами, чьи действия (бездействие) становились предметом судебного контроля.

В сложившейся правовой реальности единственным доступным механизмом защиты выступает повторное обращение в суд с жалобой на бездействие органа, не исполнившего первоначальное судебное предписание,

что свидетельствует о недостаточной эффективности существующей системы обеспечения исполнения судебных решений в уголовном процессе¹.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, невыполнение прокурором, следователем и иными должностными лицами, которых суд обязал устранить допущенные нарушения закона, может служить основанием не только для обжалования этих действий (бездействия) вышестоящему прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения².

В качестве проблемы отмечается также то, что рассмотрение конкретным судьей жалобы на досудебном производстве может повлиять на объективность рассмотрения уголовного дела по существу, поскольку у судьи может сформироваться внутреннее убеждение относительно обстоятельств уголовного дела и участников уголовного судопроизводства³.

Анализируя правовую природу рассматриваемого нами института на досудебном производстве, следует отметить, что он является одним из видов контрольной деятельности суда наряду с рассмотрением судом ходатайств об избрании меры пресечения, о даче санкции на производство конкретного следственного действия.

Согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» от 10 февраля 2009 г. № 1, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства в открытом судебном заседании⁴.

¹ Миргородская Э.Р. Правовая природа института судебного обжалования в досудебном производстве // Труды Академии управления МВД России. 2021. №2 (58). С. 85.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абубекерова Р.И., Андреевой А.И. и Андреева Ю.Н. на нарушение их конституционных прав положениями статей 29 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

³ Горбань В.В. Функции и полномочия суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 19.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 18 февраля 2009 г. № 27.

В этой связи некоторые авторы относят рассмотрение судом жалоб на действия должностных лиц к форме судебного контроля. Например, по мнению Н. А. Колоколова, судебный контроль является средством по осуществлению функций, чтобы не допустить не законное и необоснованное ограничение, нарушение прав и свобод личности на досудебном производстве¹.

П. В. Луценко считает, что судебный контроль является функций суда, и подчеркивает, что основополагающей функцией суда в уголовном судопроизводстве является разрешение уголовного дела, но на досудебных стадиях функция суда состоит в осуществлении судебного контроля².

Р. Н. Ласточкина поддерживает позицию, что судебный контроль является самостоятельным видом судебной деятельности, которая имеет вспомогательный характер. Вспомогательный характер деятельности заключается в функции разрешения социально-правовых конфликтов³.

По мнению М.П. Штыхлина, институт судебного контроля представляет собой форму осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, а также средства, направленные на реализацию конституционных функций судебной власти. Следовательно, автор относит судебный контроль к средству для претворения в уголовно-процессуальные правоотношения конституционных функций по осуществлению правосудия⁴.

В целом, институт рассмотрения судом жалоб на досудебном производстве, как нами отмечалось, осуществляется в форме правосудия, т.е. правосудие выражает внутренний порядок осуществления контрольной деятельности суда. Суд контролирует деятельность должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, при избрании меры пресечения;

¹ Колоколов Н. А. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие. Москва, 2013. С. 558.

² Луценко П. А. Правосудие и судебный контроль: концептуальные подходы к соотношению дефиниций / П. А. Луценко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4(39). – С. 331.

³ Ласточкина Р. Н. Судебный контроль в уголовном процессе: методические указания / Р. Н. Ласточкина; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2010. С. 22.

⁴ Штыхлин М.П. Концептуально-теоретические проблемы судебного контроля в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Скиф. 2023. №1 (77). С. 196.

при санкционировании производства следственных действий; при разрешении уголовного дела по существу и т.д.

Как верно подмечает В. А. Лазарева, цель судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и на судебных стадиях уголовного процесса сводится к тому, чтобы обеспечить законность и эффективность уголовного процесса, защиту прав и свобод его участников, что позволяет считать его одним из способов (форм) осуществления правосудия.

Действительно, основная цель судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела заключается в предотвращении незаконного или необоснованного возбуждения уголовного дела, что может привести к нарушению прав и свобод человека и гражданина. Косвенной целью такого контроля, по нашему мнению, следует считать обеспечение укрепления доверия граждан к правоохранительным органам и судебной системе.

При рассмотрении жалобы разрешается спор о законности и обоснованности совершаемых должностными лицами действий, решений, бездействия в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, проверочных и следственных действий.

В связи с этим очевидно, что институт судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ разрешается в форме правосудия, однако эту деятельность нельзя относить к правосудию. Она лишь осуществляется в форме правосудия, т.е. производится по правилам осуществления правосудия. Задачей этой функции является не разрешение вопроса о виновности или невиновности лица (как это осуществляется при осуществлении правосудия), а требование устранения допущенных нарушений прав и свобод личности при производстве расследования.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Деятельность суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) должностных лиц является важным механизмом обеспечения законности и защиты прав граждан. Суд выступает независимым органом государственной власти, который оценивает законность решений и действий

иных государственных органов и их представителей, предотвращая злоупотребление властью, не допуская нарушений прав и свобод человека и гражданина.

2. Российский уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок рассмотрения жалоб на действия и бездействия должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, коррелирующий положениям Конституции РФ, в целях обеспечения защиты прав и свобод лиц, привлеченных для участия в уголовном процессе.

3. Деятельность суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) должностных лиц рассматривается одновременно как функцию суда, а также как правосудие. Представляется, что судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ относится к одной из функций суда наряду с рассмотрением и разрешением уголовного дела.

4. Жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть поданы на действия или бездействия следователей, прокуроров и других должностных лиц, которые нарушают права граждан в процессе уголовного преследования. Заявители могут оспаривать как конкретные действия, так и общие решения, которые затрагивают их законные интересы.

5. Предмет судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ ограничен кругом действий, бездействия и решений, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ к правосудию.

Круг деяний, подлежащих рассмотрению в порядке осуществления правосудия при разрешении уголовного дела по существу, ограничен преступлениями, предусмотренными УК РФ. Подобное понимание института судебного обжалования действий, бездействия и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, как представляется, в полной мере отражает сущность контрольной функции суда на досудебном производстве.

§ 3. Актуальные проблемы деятельности суда на стадии предварительного расследования и пути их разрешения

Исследование актуальных проблем деятельности суда на стадии предварительного расследования обуславливается значением этой стадии для российского уголовного процесса. Как подчеркивает Б. Т. Безлепкин, именно на этой стадии решаются задачи уголовного судопроизводства, в этой связи приоритетное значение необходимо уделить разрешению проблем деятельности суда на этой стадии¹.

Действительно, законность и обоснованность решения суда во многом определяются соблюдением уголовно-процессуальной формы, допустимостью доказательств, соблюдением прав личности, законностью следственных действий, результатами проверки и оценки как отдельно взятого доказательства, так и их совокупности, и т.д.

И если цели уголовного судопроизводства, определенные ст. 6 УПК РФ в виде основных направлений его назначения, являются для него едиными, то задачи, вытекающие из функциональной роли органов, осуществляющих производство по уголовному делу, разнородны и законом в необходимом виде не закреплены.

В этой связи ряд авторов указывает на наличие основной проблемы, обусловленной отсутствием разграничения полномочий суда по своему функциональному значению.

Действительно, функции как свойства системы предопределяют ее существование, являя собой заданные направления деятельности. Эффективность любого вида деятельности зависит от качества ее функциональной организации. Осуществляя уголовно-процессуальную деятельность, суд призван решать свои задачи, для чего он наделен значительным комплексом полномочий, их перечень содержится в ст. 29 УПК РФ, однако разграничение по функциональному признаку в законе отсутствует.

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Феникс, 2023. – 689 с.

Властные полномочия суда проистекают из конституционных основ, определяющих его статус как государственного органа, призванного осуществлять правосудие, что является главной формой реализации судебной власти. Вместе с тем судебная власть наделена рядом властных полномочий, не связанных с основной функцией. Осуществление правосудия по уголовным делам дает ответ на вопрос, касающийся существования уголовного дела, связанного с инкриминируемым подсудимому обвинением относительно его виновности.

Конституционный Суд РФ подчеркнул неопределенность понятия «осуществление правосудия». В связи с этим в своем постановлении от 25 января 2001 г. он определил, что под правосудием следует понимать не всю деятельность суда, а только ту ее часть, которая заключается в рассмотрении и разрешении дела по существу. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в названном постановлении, под правосудием по уголовным делам следует понимать не всю деятельность суда, а только ту ее часть, которая заключается в рассмотрении и разрешении дела по существу, и которая связана с признанием подсудимого виновным, либо с его оправданием¹.

В ходе осуществления правосудия суд осуществляет рассмотрение дела, исследуя все его обстоятельства и анализируя доказательства, представляемые суду. Разрешая уголовное дело, суд делает выводы, основанные на исследовании обстоятельств по делу и оценке доказательств, принимает решение по существу дела о виновности или невиновности подсудимого. Одновременно суд должен назначить справедливое наказание виновному и решить вопрос о возмещении потерпевшему причиненного преступлением вреда.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001 г. – № 3.

Другой формой реализации судебной власти является судебный контроль. Этот способ реализации полномочий суда направлен на решение вопроса о законности ограничения права, либо о том, имело ли место нарушение права. Так, контролируя применение мер уголовно-процессуального принуждения, суд должен установить законность и обоснованность их применения, а при рассмотрении жалобы установить, действительно ли имело место нарушение прав (законных интересов), и принять соответствующее решение.

В этом случае не затрагивается материально-правовая сторона уголовного дела. В постановлении Верховного Суда РФ № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»¹ содержится указание на то, что рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства. Исходя из данной правовой позиции Верховного Суда РФ, судебный контроль должен проводиться по правилам осуществления правосудия. Однако закон не предлагает разграничения процессуального порядка осуществления двух разных по содержанию функций суда.

Представляется, что законодательное разграничение функций суда дало бы возможность определения специфики задач каждого из направлений его деятельности.

В этой связи подчеркивается необходимость на законодательном уровне решить вопрос о процедуре рассмотрения жалоб и ходатайств как своеобразной формы деятельности суда, требующей специального правового инструментария для решения конкретных задач судебного контроля. В качестве образца приводится глава 12 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. «О порядке рассмотрения жалоб», в которой ст. 501–509 содержали алгоритм действий суда по получении жалобы.

В качестве проблемы отмечается также избыточное применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Например, судебная практика за

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февр.

2021-2023 гг. свидетельствует о стабильности применения этой меры пресечения¹.

За 2021 г. судами Российской Федерации всего принято к рассмотрению и рассмотрено 98 034 ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 87 905; о продлении сроков применения данной меры пресечения – 200 503, из которых удовлетворено 196 5196. За 2022 г. было принято к рассмотрению и рассмотрено 49 219 ходатайств, из них удовлетворено 44 4967.

В 2022 году судами рассмотрено 97 311 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 87 687, 4 233 освобождено из-под стражи в период нахождения в судебном производстве, 13 058 освобождено из-под стражи по приговору суда.

В 2023 году судами рассмотрено 93 357 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 82 480, 3 745 освобождено из-под стражи в период нахождения в судебном производстве, 13 925 освобождено из-под стражи по приговору суда.

Действительно, проблема, связанная со значительной долей применения содержания под стражей, активно обсуждается в юридической литературе².

Мы считаем, что значительная доля применения содержания под стражей в российском судопроизводстве вызывает ряд серьезных проблем, которые затрагивают как права человека, так и эффективность правосудия.

В частности, содержание под стражей до суда по своей правовой сути является наказанием до вынесения приговора, что противоречит принципу презумпции невиновности, установленной ст. 49 Конституции РФ. При этом,

¹ Судебная статистика. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения за 2021-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения 21.01.2025).

² Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Заключение под стражу как мера пресечения, применяемая к лицу, представляющему угрозу для общества // Правовое государство: теория и практика. 2024. №3 (77). С. 140-147; Вершинина С.И. О чрезмерности применения заключения под стражу // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №3. С. 18-24; Ермакова А.Л. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. №1 (41). С. 1137-120.

содержание под стражей нередко применяется даже в случаях, когда нет реального риска побега, давления на свидетелей или продолжения преступной деятельности, тогда как альтернативные меры пресечения, например, подписка о невыезде, домашний арест, залог, используются недостаточно часто, хотя они могли бы быть более справедливыми и менее репрессивными.

Так, например, постановлением Кировского районного суда г. Астрахани в отношении ФИО избрана мера пресечения в виде заключения его под стражу сроком на 2 месяца, т.е. до 29 февраля 2024 г., включительно. Постановлением Кировского районного суда г. Астрахани признано обоснованным и удовлетворено ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в связи с чем, срок содержания под стражей в отношении ФИО продлен на 1 месяц, а всего до 3-х месяцев, то есть до 29 марта 2024г., включительно.

В апелляционной жалобе адвокат ФИО1 в интересах обвиняемого ФИО выражает несогласие с постановлением суда, считая его незаконным и необоснованным. В обоснование приведенных доводов адвокат указывает, что суд, вопреки требованиям закона и разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, продлил срок содержания под стражей его подзащитному, исходя исключительно из тяжести предъявленного обвинения, которая не может являться достаточным основанием для продления столь суровой меры пресечения, как и необходимость дальнейшего производства следственных действий, а также указал, что выводы суда о наличии оснований для продления меры пресечения в виде заключения под стражу, перечисленные в ст.97 УПК РФ, носят формальный характер и ничем не подтверждены, в том числе и обоснованность выдвинутого в отношении ФИО подозрения в его причастности к инкриминированному преступлению.

При этом, суд не обсудил возможность применения в отношении ФИО более мягкой меры пресечения, и оставил без должного внимания представленные документы о праве собственности и согласие второго

собственника жилья на проживание ФИО в случае избрания ему меры пресечения в виде домашнего ареста.

Как следует из материалов дела, ФИО не скрывался, в розыске не находился, оперативно-розыскные мероприятия по установлению его места нахождения не проводились, он является гражданином Российской Федерации, проживает по месту регистрации, имеет на иждивении малолетнего ребенка, постоянный источник дохода, осуществляет деятельность по месту жительства, ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, что опровергает выводы суда о том, что его подзащитный может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью или иным образом повлиять на исход дела, однако суд оставил постановление Кировского районного суда г. Астрахани в отношении ФИО без изменения, апелляционную жалобу адвоката ФИО1 – без удовлетворения¹.

Рассмотрение жалоб как направление судебного контроля в соответствии подверглось изменению, а именно, срок рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ был увеличен до 14 суток. Главной причиной, повлекшей эти изменения, признана невозможность обеспечить надлежащую подготовку заседания для рассмотрения жалобы в срок до 5 суток, поскольку возникают сложности с истребованием копий материалов дела от дознавателя, следователя или прокурора, со своевременным извещением заинтересованных лиц.

В этой связи примечательна точка зрения, что основанием для изменений закона послужило отсутствие исполнительской дисциплины в организации подготовки рассмотрения жалоб. Увеличение срока подготовки рассмотрения жалобы для лиц, обжалующих, например, решения о применении мер пресечения, иных мер уголовно-процессуального принуждения, отказ в возбуждении уголовного дела, связанные с ограничением конституционных

¹ Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-430/2023 22К-430/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 3/2-57/2024 // Доступ из СПС «Консультант».

прав человека, не соотносится со правовой природой и сущностью института жалобы как инструмента восстановления нарушенных прав¹.

Правовой института обжалования предполагает минимизацию временных затрат, оперативное реагирование на допущенные нарушения закона. Следовательно, уголовно-процессуальный механизм судебного рассмотрения жалоб, касающихся ограничения конституционных прав и свобод человека, требует оперативности, быстроты реагирования и разрешения.

Еще одна проблема деятельности суда на этапе предварительного расследования связана с нарушениями сроков назначения слушания дел, сроков их рассмотрения и разрешения. Несмотря на то, что официальные статистические сведения указывают на наличие тенденции уменьшения количества дел, по которым были нарушены установленные процессуальные сроки назначения, поиск путей разрешения указанной проблемы по-прежнему актуален.

Общая продолжительность рассмотрения дел в судах по существу по данным 2020-2024 гг. составила:

- от полутора до трех месяцев включительно – 23,9 %;
- свыше трех месяцев до одного года – 41,9 %;
- свыше одного года до двух лет – 6,9 %;
- свыше двух до трех лет – 1,3 %;
- свыше трех лет – 0,7 %².

Длительные сроки рассмотрения дел нарушают право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, гарантированное как Конституцией РФ (статья 46), так и международными актами, такими как Европейская конвенция о защите прав человека (статья 6).

¹ Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования подготовки к судебному-контрольному производству в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ // Социальные нормы и практики. 2023. №2. С. 35-46; Васильев К.В. Новеллы правового регулирования судебного порядка рассмотрения жалоб (статья 125 УПК РФ) // SAF. 2023. №3. С. 49-57.

² По данным сводных статистических сведений Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 21.01.2025).

Длительное рассмотрение дел приводит к нарушению этого права, что особенно критично для обвиняемых, содержащихся под стражей. Затягивание процесса может негативно сказаться на доказательной базе, так как со временем свидетельские показания теряют актуальность, а доказательства могут быть утрачены.

Однако в данном случае возникает сложность, обусловленная тем, что даже при наличии законодательных норм о разумных сроках, суды часто игнорируют эти положения или применяют их формально, при этом, отсутствуют эффективные инструменты для мониторинга и обеспечения соблюдения разумных сроков.

Мы считаем, что разрешение указанной проблемы возможно путем оптимизации нагрузки на судей, внедрения современных технологий и увеличение штата судебного аппарата, а также путем введения эффективных механизмов мониторинга и ответственности за нарушение разумных сроков.

Например, электронный документооборот позволит ускорить передачу документов между участниками процесса (судьями, следователями, адвокатами, прокурорами), что сократит время на подготовку и рассмотрение уголовных дел, а также упростит регистрацию, учет и хранение документов.

Участники процесса получают возможность подавать жалобы, ходатайства и другие документы через электронные системы, не посещая суд лично, а также отслеживать статус дела, получать уведомления о датах заседаний и решениях суда. Однако успешная реализация данного предложения требует решения технических, организационных и правовых вопросов, в частности, обеспечения безопасности информации, а также повышения квалификации судей и работников аппарата суда. В долгосрочной перспективе электронный документооборот может стать важным инструментом для укрепления доверия к судебной системе и обеспечения справедливого правосудия.

Необходимость поиска путей разрешения приведенных нами проблем указывалась учеными-правоведами еще с начала 2000-х годов в работах А. В.

Бойкова, З. Д. Еникеева, В. И. Полуднякова и др.¹ Исследователями подчеркивалось, что судебная власть, как и любая власть, не может и не должна быть абсолютной, контроль за судебной властью необходим, однако многие указанных проблем не решены. В этой связи актуализируется необходимость научно-методического обеспечения деятельности суда на этапе предварительного расследования.

Таким образом, нами сделаны следующие выводы:

1. Деятельность суда на стадии предварительного расследования играет ключевую роль в обеспечении законности и защиты прав участников уголовного процесса. Однако в этой сфере существует ряд проблем, которые требуют внимания и системного решения. В частности, нами выделен ряд проблем, а также предложены их решения.

2. Ключевыми теоретическими проблемами видятся необходимость разграничения по функциональному признаку полномочий суда, что необходимо в целях совершенствования уголовного-процессуального законодательства и практики его применения. Функциональное разграничение судебных полномочий представляет собой методологическую проблему, требующую дифференциации рамок компетенции судебной деятельности в соответствии с природой осуществляемых процессуальных функций.

3. Суды нередко избирают меру пресечения в виде содержания под стражей, даже когда можно применить более мягкие меры, что, на наш взгляд, негативно сказывается на обеспечении защиты прав человека, так и эффективности правосудия. В этой связи необходимо ориентировать суды на применение указанной меры пресечения лишь в исключительных случаях по делам о насильственных преступлениях.

4. Существенной проблемой является нарушение разумных сроков судебного разбирательства, в том числе по жалобам на нарушение

¹ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Алексеев В.Б., Алексеева Л.Б., Божьев В.П., Бойков А.Д., и др.; Под ред.: Бойкова А.Д., Карпеца И.И. - М.: Юрид. лит., 1989. - 640 с.; Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГУ. 2000. - 131 с.

конституционных прав граждан, что также нарушает право на справедливое судебное разбирательство. По нашему мнению, внедрение более строгих стандартов рассмотрения ходатайств в разумные сроки позволит избежать затягивания процесса и нарушения прав его участников, что возможно, в частности, путем внедрения электронного документооборота.

5. Разрешение указанных проблем возможно, по нашему мнению, путем внесения изменений в ст. 165 УПК РФ для конкретизации требований к материалам, представляемым в суд для получения разрешения на производство следственного действия, а именно, необходимость указания конкретных фактических данных, свидетельствующих о причастности лица к преступлению; обоснование невозможности получения информации иным, менее ограничивающим права способом; анализ соразмерности вмешательства в частную жизнь тяжести инкриминируемого деяния. Считаем, что данная мера позволит минимизировать риски необоснованного ограничения прав граждан, а также сократит количество отмененных решений ввиду процессуальных нарушений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования возможно сделать следующие выводы:

1. Правовой институт судебного контроля прошел длительный путь развития. В настоящее время полномочия суда на стадии предварительного расследования являются важным инструментом для обеспечения правосудия и защиты прав граждан. Суд обеспечивает контроль за законностью действий следственных органов, что включает проверку законности проведенных следственных действий, выполняет функции по восстановлению нарушенных прав, что способствует соблюдению принципа законности.

2. Полномочия суда заключаются в том, что он рассматривает ходатайства следователей о проведении следственных действий, таких как обыск или выемка, что обеспечивает законность этих действий, а также имеет право проверять действия следственных органов на предмет их соответствия закону, что позволяет восстанавливать нарушенные права участников процесса. При этом все действия суда осуществляются в строгих процессуальных рамках, что обеспечивает предсказуемость и прозрачность.

5. Суд осуществляет контроль за законностью действий следственных органов, что позволяет предотвратить возможные нарушения прав граждан. Данное направление включает в себя проверку обоснованности мер уголовно-процессуального принуждения и санкционирование следственных действий.

6. Суд имеет правомочия по восстановлению нарушенных прав, что способствует соблюдению принципа справедливости в уголовном процессе. Все действия суда в ходе предварительного расследования осуществляются в строгих процессуальных рамках, что обеспечивает их прозрачность. Судебные решения принимаются на основании представленных материалов и ходатайств, что подчеркивает необходимость соблюдения процессуальных норм. Полномочия суда корреспондируют с правами и обязанностями других участников уголовного процесса, создавая баланс правоотношений.

Следовательно, реализация полномочий суда зависит от активных действий сторон, а не происходит по его инициативе.

7. На суд возлагается ключевая обязанность судебного контроля за органами, принимающими решение избрать ту или иную меру принуждения, так как именно орган расследования ходатайствует об избрании меры принуждения, а суд соглашается с этим ходатайством или нет на основании рассмотрения фактических обстоятельств. В частности, только суд имеет право на избрание и применение таких мер, как задержание до 72 часов, заключение под стражу, наложение ареста на имущество и временное отстранение от должности и иных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

8. Суд выполняет функцию контроля за законностью и обоснованностью действий следственных органов. Это означает, что любые меры принуждения должны быть обоснованы конкретными фактами и доказательствами, что обеспечивает защиту прав участников уголовного судопроизводства. Применение мер процессуального принуждения должно сопровождаться процессуальными гарантиями, такими как право на обжалование действий должностных лиц и право на защиту. Это создает баланс между необходимостью применения мер принуждения и защитой прав личности.

9. Российский уголовно-процессуальный закон устанавливает порядок рассмотрения жалоб на действия и бездействия должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, коррелирующий положениям Конституции РФ, в целях обеспечения защиты прав и свобод лиц, привлеченных для участия в уголовном процессе.

10. Деятельность суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) должностных лиц рассматривается одновременно как функция суда, а также как правосудие. Представляется, что судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ относится к одной из функций суда наряду с рассмотрением и разрешением уголовного дела.

11. Жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ могут быть поданы на действия или бездействия следователей, прокуроров и других должностных лиц, которые нарушают права граждан в процессе уголовного преследования. Заявители могут оспаривать как конкретные действия, так и общие решения, которые затрагивают их законные интересы.

12. Предмет судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ ограничен кругом действий, бездействия и решений, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ к правосудию. А круг деяний, подлежащих рассмотрению в порядке осуществления правосудия при разрешении уголовного дела по существу, ограничен преступлениями, предусмотренными УК РФ. Подобное понимание института судебного обжалования действий, бездействия и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, как представляется, в полной мере отражает сущность контрольной функции суда на досудебном производстве.

13. Деятельность суда на стадии предварительного расследования играет ключевую роль в обеспечении законности и защиты прав участников уголовного процесса. Однако в этой сфере существует ряд проблем, которые требуют внимания и системного решения. В частности, нами выделен ряд проблем, а также предложены их решения.

14. В контексте теоретико-правового анализа особую актуальность приобретает проблема функционального разграничения судебных полномочий, а также необходимость законодательного закрепления дефиниции «осуществление правосудия», что имеет существенное значение для оптимизации норм уголовно-процессуального законодательства и повышения эффективности его правоприменения.

15. С методологической точки зрения, правосудие следует понимать как особый вид государственной деятельности, характеризующийся принципами независимости и беспристрастности судебных органов, направленный на обеспечение защиты субъективных прав и охраняемых

законом интересов личности, общества и государства, справедливого и основанного на законе разрешения правовых конфликтов. Данное понимание сущности правосудия позволяет сформулировать его основные характеристики, которые должны быть реализованы в процессуальных механизмах отправления правосудия.

16. Разрешение указанных проблем возможно, по нашему мнению, путем внесения изменений в ст. 165 УПК РФ для конкретизации требований к материалам, представляемым в суд для получения разрешения на производство следственного действия, а именно, необходимость указания конкретных фактических данных, свидетельствующих о причастности лица к преступлению; обоснование невозможности получения информации иным, менее ограничивающим права способом; анализ соразмерности вмешательства в частную жизнь тяжести инкриминируемого деяния. Считаем, что данная мера позволит минимизировать риски необоснованного ограничения прав граждан, а также сократит количество отмененных решений ввиду процессуальных нарушений.

17. Суды нередко избирают меру пресечения в виде содержания под стражей, даже когда можно применить более мягкие меры, что, на наш взгляд, негативно сказывается на обеспечении защиты прав человека, так и эффективности правосудия. В этой связи необходимо ориентировать суды на применение указанной меры пресечения лишь в исключительных случаях по делам о насильственных преступлениях.

18. Существенной проблемой является нарушение разумных сроков судебного разбирательства, в том числе по жалобам на нарушение конституционных прав граждан, что также нарушает право на справедливое судебное разбирательство. По нашему мнению, внедрение более строгих стандартов рассмотрения ходатайств в разумные сроки позволит избежать затягивания процесса и нарушения прав его участников, что возможно, в частности, путем внедрения электронного документооборота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. – 1994. – № 238.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Российская газета. – 1996. – № 113.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Российская газета. – 2001. – № 52. – ст. 4921.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
7. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 февраля. – № 2;
8. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 13 апреля 1978 г. № 15 ст. 407.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

10. Учреждение судебных следователей, Наказ судебным следователям, Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок. Утверждены 8 июня 1860 г. — Санкт-Петербург 1860. — 23 с.

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы зарубежных стран

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина: Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. — М.: Издательство «Право», 1991. — 10 с.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.) // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.ohchr.org>

3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изменениями от 13 мая 2004 г.) // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.echr.coe.int>

4. Римский статут Международного уголовного суда (принят 17 июля 1998 г., вступил в силу 1 июля 2002 г.) // Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: <https://www.icc-cpi.int>

5. Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (приняты на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан, 1985 г.) // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org>

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Феникс, 2023. – 689 с.
2. Горбань В.В. Функции и полномочия суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 34 с.
3. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Гриненко. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 361 с.
4. Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГУ. 2000. 131 с.
5. Колоколов Н. А. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие. Москва, 2013. 847 с.
6. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Алексеев В.Б., Алексеева Л.Б., Божьев В.П., Бойков А.Д., и др.; Под ред.: Бойкова А.Д., Карпеца И.И. - М.: Юрид. лит., 1989. 640 с.
7. Ласточкина Р. Н. Судебный контроль в уголовном процессе: методические указания / Р. Н. Ласточкина; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2010. 36 с.
8. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография / В. А. Семенцов. — Екатеринбург, 2006. 229 с.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г. М. Резника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 452 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16631-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537703> (дата обращения: 23.11.2024).

10. Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 581 с.

11. Уголовный процесс : учебник для среднего профессионального образования / А. И. Бастрыкин [и др.] ; под редакцией А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 571 с.

12. Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд. – Л., 1976. – 142 с.

Статьи, научные публикации

1. Беспалов Ю.Ф. Независимость и беспристрастность правосудия в РФ: некоторые теоретические и практические аспекты // Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы второй науч.-практ. межрегион. конф. М.: Проспект, 2014. 168 с.

2. Васильев К.В. Новеллы правового регулирования судебного порядка рассмотрения жалоб (статья 125 УПК РФ) // САФ. 2023. №3. С. 49-57.

3. Вершинина С.И. О чрезмерности применения заключения под стражу // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №3. С. 18-24.

4. Гуськова А.П., Емельянов В.А., Славгородских А.А. Проблемные вопросы реформирования досудебного производства России // Российский судья. 2008. № 9. С. 8-12.

5. Давлетов А.А., Азаренок Н.В. Заключение под стражу как мера пресечения, применяемая к лицу, представляющему угрозу для общества // Правовое государство: теория и практика. 2024. №3 (77). С. 140-147.

6. Дикарев И.С. Принцип разделения властей и судебный контроль в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 58-61.

7. Ермакова А.Л. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. №1 (41). С. 137-120.
8. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Российский судья. 2010. № 5. С. 15-20.
9. Луценко П. А. Правосудие и судебный контроль: концептуальные подходы к соотношению дефиниций / П. А. Луценко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4(39). – С. 330-332.
10. Мельников В. Ю. Судебный контроль в условиях состязательности уголовного процесса // Российский судья. 2010. № 8. С. 8-11.
11. Миргородская Э.Р. Правовая природа института судебного обжалования в досудебном производстве // Труды Академии управления МВД России. 2021. №2 (58). С. 84-91.
12. Рябцева Е. В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 57-59.
13. Шигуров А.В. Проблемы правового регулирования подготовки к судебно-контрольному производству в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ // Социальные нормы и практики. 2023. №2. С. 35-46.
14. Штыхлин М.П. Концептуально-теоретические проблемы судебного контроля в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Скиф. 2023. №1 (77). С. 195-203.

Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» от 27 апреля 1993 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. ¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б.Аулова, А.Б.Дубровской, А.Я.Карпинченко, А.И.Меркулова, Р.Р.Мустафина и А.А.Стубайло» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Богданова, А.Б.Зернова, С.И.Кальянова и Н.В.Труханова» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001 г. – № 3.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова» // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна В.Н. на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 2-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абубекерова Р.И., Андреевой А.И. и Андреева Ю.Н. на нарушение их конституционных прав положениями статей 29 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1076-О-П «По жалобам граждан Арбузовой Е.Н., Баланчуковой А.В. и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февр.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февр.

13. Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-430/2023 22К-430/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 3/2-57/2024 // Доступ из СПС «Консультант».

14. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-1191/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 1-266/2023 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Апелляционное постановление Курского областного суда № 22К-201/2024 от 28 февраля 2024 г. // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

16. Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-1017/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 3/10-142/2023 // Доступ из СПС «ГАРАНТ».

Эмпирические материалы

1. Судебная статистика. Уголовное судопроизводство. Применение мер пресечения за 2021-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения 21.01.2025).

2. По данным сводных статистических сведений Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 21.01.2025).